

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 150–155

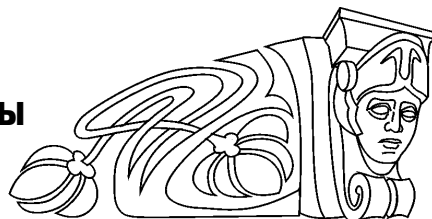
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 150–155

Научная статья

УДК 316.75

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-150-155>

Некоторые дисфункциональные аспекты социальной конкуренции в вузах

Т. А. Рассадина

Ульяновский институт гражданской авиации имени главного маршала авиации Б. П. Бугаева, Россия, 432071, г. Ульяновск, ул. Можайского, д. 8/8

Рассадина Татьяна Анатольевна, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, t.rassadina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6587-5217>

Аннотация. В современных условиях глубоких изменений российской социальной реальности, социокультурного пространства, человека мощным фактором, способствующим мобилизации активности индивидов, групп, общества в целом стала социальная конкуренция. Стремление людей занять более благоприятное социальное положение, борьба за различные ресурсы конструируют новые модели поведения людей, новые практики. Социальная конкуренция рассматривается как форма социальных связей, вид социальных взаимодействий отражает способность целедостижения в условиях соперничества с другими. Она пропитывает всю общественную ткань, присуща разным социальным группам, организациям, в том числе таким высокостатусным и сложным, как вузы. В статье анализируются социокультурные механизмы, сопровождающие социальную конкуренцию, такие как прагматизация и рационализация сознания и поведения, трансформация традиционных ценностей. Анализируются механизмы гибко-контекстуальной рациональности, отклонений ценностей от идеальных установок. Представлены практики, симулирующие (имитирующие) процессы организации и реализации разных аспектов учебного процесса вуза. Эти практики способствуют успешному целедостижению акторов, но являются дисфункциональными в инструментальных аспектах, связанных с тем, как происходит целедостижение в условиях соперничества. Показано влияние конкурентных условий на рост авторитарных и бюрократических тенденций; использование презентационной парадигмы, балльно-рейтинговой системы; макдональдизированных практик, в которых количество является синонимом качества. Продемонстрированы некоторые проблемы преподавателей дисциплин социально-гуманитарного цикла, снижающие их конкурентоспособность. Проанализированные практики отражают процесс конструирования социокультурного пространства вузов, институционализации новой нормативно-ценностной реальности.

Ключевые слова: социальная конкуренция, социальная конкуренция в вузах, дисфункциональные проявления социальной конкуренции, имитирующие, симулирующие практики, рациональность

Для цитирования: Рассадина Т. А. Некоторые дисфункциональные аспекты социальной конкуренции в вузах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 150–155. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-150-155>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-150-155>

Some dysfunctional aspects of social competition in universities

T. A. Rassadina

Ulyanovsk Institute of Civil Aviation, 8/8 Mozhaiskogo St., Ulyanovsk 432071, Russia

Tatyana A. Rassadina, <https://orcid.org/0000-0002-6587-5217>, t.rassadina@mail.ru

Abstract. In modern conditions of profound changes in Russian social reality socio-cultural space and social competition became a powerful factor contributing to the mobilization of the activity of individuals, groups, society as a whole. The desire of people to take a more favorable social position, the struggle for various resources construct new models of human behavior, new practices. Social competition is viewed as a form of social ties and the type of social interactions reflecting the ability of achieving goals in conditions of competition with others. It permeates the entire social fabric inherent in various social groups, organizations, including such high-status and complex ones like universities. The article analyzes the sociocultural mechanisms that accompany social competition, such as pragmatization and rationalization of consciousness and behavior, transformation of traditional values. The mechanisms of flexible-contextual rationality, deviations of values from ideal attitudes are analyzed. The practices simulating (imitating) the processes of organizing and implementing various aspects of the educational process at the university are presented. These practices contribute to the successful attainment of the actors' goal, but are dysfunctional in the instrumental aspects related to how goal attainment occurs in a competitive environment. The influence of competitive conditions on the growth of authoritarian and bureaucratic tendencies is shown; usage of presentation paradigm and point-rating system;

McDonaldized practices in which quantity is synonymous to quality. Some problems social-humanitarian cycle lecturers reducing their competitiveness, are demonstrated. The analyzed practices reflect the process of constructing the sociocultural space of universities, institutionalizing a new normative-value reality.

Keywords: social competition, social competition in universities, dysfunctional manifestations of social competition, imitating, simulating practices, rationality

For citation: Rassadina T. A. Some dysfunctional aspects of social competition in universities. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 150–155 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2021-21-2-150-155>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Ускорение и усложнение всех сторон общественной жизни, усиление неопределенности, неравновесности социальных процессов способствуют глубоким изменениям российской социальной реальности, социокультурного пространства, человека. Мощным фактором, способствующим мобилизации активности индивидов, групп, общества в целом стала социальная конкуренция. Стремление людей занять более благоприятное социальное положение, борьба за различные ресурсы, как материальные, так и нематериальные, ставшие символом успешности, формирование новой потребительской культуры конструируют новые модели поведения людей. По утверждению Ф. Фукуямы, основными движущими мотивами социальной конкуренции являются стремление к материальной прибыли (обогащению) и нематериальная «жажда признания», которые тесно переплетаются друг с другом¹.

Социальная конкуренция и конкурентоспособность сегодня рассматриваются как внутренние общественные и индивидуальные основания, способные влиять на решение экономических и социальных проблем россиян, как современная национальная идея, придающая общественным процессам и личностному развитию безусловное поступательное движение.

Проблемы конкуренции в последние десятилетия активно исследуются как в мировой, так и отечественной науке, прежде всего, экономической, а также политической. Конкуренция как форма социальных связей, которая выражает «способность социального актора реализовать свои цели в условиях соперничества с другими»², как вид социальных «взаимодействий двух и более участников рынка, нацеленных на получение одного и того же ограниченного ресурса, доступного при определенных усилиях с их сторон»³, пропитывающих всю общественную ткань, изучается в меньшей степени.

Вместе с тем социальная конкуренция – процесс, который непрерывно происходит в различных сферах общественной жизни, мотивирует и сопровождает социальную активность за обладание материальными и нематериальными благами, ресурсами, рабочими местами, социальными статусами, признанием; формирует своеобразную конкурентную среду, готовность к риску в ней, достигательные мотивации; меняет систему ценностей людей, социальные установки, модели мышления, оценивания, поведения.

В еще меньшей степени социологи изучают процессы конструирования социокультурного пространства этой реальности, институционализации новой нормативно-ценностной реальности. Вместе с тем эти процессы происходят, их понимание крайне важно сегодня, возможно, еще больше необходимо понимание векторов изменения российского человека в будущем.

В основе конструирования социокультурного пространства социальной конкуренции лежат целенаправленные социальные действия, а также регулярные рутинные, не всегда осознаваемые практики, которые наблюдаются людьми, оцениваются. В разных социальных группах эти процессы имеют свои особенности. Так, исследования В. Г. Немировского и А. В. Немировской демонстрируют более высокую социальную конкурентоспособность молодежи, чем взрослых. Конкурентоспособность молодежи, по сравнению со взрослыми, имеет более рациональные основания, опирается на узкий спектр ценностных ориентаций и жизненных ресурсов.

Однако и взрослые демонстрируют высокую рациональность. Она зачастую расходится с их системой ценностей.

Наблюдается рациональная гибкость в выборе поведенческих стратегий, подборе средств достижения цели. Реальные средства целедостижения могут кардинально отклоняться от идеальных установок, отражающих традиционно ориентированные критерии, демонстрируя значимость целерациональных действий, возникающих в широком социальном контексте на стыке с ситуационными факторами. Рациональность носит гибко-контекстуальный характер, выражает пластичное, динамичное отношение к реальности, готовность и способность критически осмысливать исходные идейные позиции и корректировать их в зависимости от ситуации, оправдывать внешне и внутренне изменчивость своих позиций. Зачастую используются высказывания и практики, симулирующие (имитирующие) для других и себя ценностные ориентиры (или их динамику). Но в неизменном виде остается направленность действий – на достижение своих целей.

Происходит расширение пространства индивидуального выбора за счет сужения институционального влияния; конструируются прагматичные системы профессиональных и нравственных ценностей, приспособленных для реализации личных целей; упрочивается опора на собственные представления о целесообраз-

ности, эффективности при принятии решений; рационализируются практики приспособления к условиям жизни, практики согласия с общими ценностями. Растет вес симуляций, имитаций в деятельности, отношениях. Результатом симуляций являются симулякры как копии, не имеющие первоосновы в объективной реальности⁴.

В условиях рыночных реформ, ставших реальностью и для высших учебных заведений, наблюдался рост приема в вузы. Известно, на разные формы обучения поступало до 60% выпускников школ, едва ли не все желающие.

Н. А. Селиверстова, исследуя имитационные образовательные практики преподавателей вузов, утверждает, что в сложившихся условиях они являются рационализацией действий и реакцией на высокую нагрузку⁵.

Но рост нагрузки происходит при одновременном сокращении ставок. Наблюдается масса других дисфункциональных явлений в высшей школе⁶. Преподаватели вынуждены бороться за сохранение контингента, своих рабочих мест. Пожалуй, с еще большим ускорением рефлексизирующие и чувствующие специалисты подвержены рационализации сознания и поведения, идет рост симуляций, имитаций, играизаций⁷.

Такие практики находятся в поле исследовательского интереса социологов, например, практики списывания⁸, замены студентами в процессе чтения рекомендованных учебников «дайджестами» из Интернета⁹ и др. Безусловно, эти практики не могут не отражаться на социализации студентов, будущих специалистов, причем отражаться негативно, участвуя в конструировании и институционализации системы ценностей будущих поколений.

Симуляция как модель рационального, сознательного, продуманного поведения позволяет продемонстрировать свою нужность, непрерывную, колоссальную активность, соответствие всевозможным требованиям организации, быстро включаться в актуальные группы, формировать отношение к себе, достигать определенного статуса, успешно продвигаться к цели. Она становится «социальной компетенцией»¹⁰. Такого рода личностная активность (внутренняя, психологическая, а также внешняя) является серьезным фактором трансформации и прямой смены ценностных ориентаций личности, а со временем и групп, социума.

Сегодня такие практики пропитывают разные аспекты жизнедеятельности вуза.

Не отрицая необходимости упорядочения учебного процесса, его планирования, осмысления и закрепления в форме различных документов, следует указать на имитирующие деятельности, лжедеятельности, связанные с бумаготворчеством и ставшие на протяжении последних лет первостепенными критериями работы вузов, включая подтверждение их эффективности, «помогая» пройти аккредитации. Та-

кого бумаготворчества не было даже в советское время, которое часто критикуется за бюрократизацию.

Уже на протяжении многих лет происходит очевидная симуляция деятельности за счет создания виртуальной реальности в виде бесконечного количества документов, для преподавателей – рабочих программ учебной дисциплины прежде всего. Отсутствие (незнание, недоведение до преподавателей) четко прописанных шаблонов документов, работа методом проб и ошибок, вероятно, отсутствие инструктирующих и консультирующих функций вышестоящих организаций; работа в авральном режиме; сборы подписей в разных инстанциях (синоним – заверено, допущено, разрешено), «дискуссии» в библиотеках о включении в программу списка литературы, необходимой для освоения дисциплины студентами; детальная проработка фондов оценочных средств без наличия реального содержания Государственных образовательных стандартов, т. е. содержания образования (для вузов это просто огромная проблема); бесконечные корректировки отдельных шаблонных фраз, слов и прочее, прочее – создают симулякры, не имеющие ничего общего с подлинной профессиональной деятельностью преподавателей, задают бессмысленность этой активности. Предлагаемый расчет часов на подготовку лекций, семинаров, написание статей, монографий и т. д., фиксирование этого в индивидуальных планах преподавателей – очередные симуляции. Следует заметить, что не во всех вузах доходят до такого абсурда. Значит, можно делать и по-другому, без вреда для своей организации.

Специалистам в области социальных наук хорошо известно, что обюрокращивание с неизбежностью ведет к деградации структур, гибели социальных институтов.

Одной из причин симуляций становится «борьба» предметников за компетенции, которые предлагают ГОСы. Есть таковые – дисциплина будет жить и наоборот. Компетентностный подход, на основе которого строятся сегодня ГОСы, безусловно, имеет свою ценность, особенно для выпускающих кафедр. Хотя и у них есть вопросы, даже претензии. У кафедр не выпускающих (к таковым относятся прежде всего кафедры социального и гуманитарного цикла) есть, на наш взгляд, существенные и очень серьезные вопросы. Компетенции, предлагаемые стандартами, нередко не имеют никакого отношения к тому, что изучается в дисциплине. Либо, борясь за истину, преподаватель отказывается от этих компетенций, а стало быть, от часов, работы. Либо имитирует своей конформной дисциплинированностью, исполнительностью соответствие этим компетенциям, отражая их содержание в рабочей программе дисциплины, на практике работая в рамках содержания, принятого в науке, которую он представляет.

Полагаем, сам компетентный подход нуждается в обсуждении. Так, можно дискутировать о том, почему каждый вуз страны предлагающий подготовку по тому или иному профилю, отражает свое понимание предлагаемых стандартами компетенций (в рамках каких предметов, на каком конкретном содержании и т. п. должны будут готовиться специалисты именно в этом вузе). Повышается зависимость образования от того, кто создает программы учебных дисциплин. Возможно, содержание основных дисциплин должно быть одинаковым, унифицированным в РФ, поскольку напрямую связано с качеством подготовки специалистов для разных отраслей и сфер жизни нашей огромной, но единой страны. Специальные курсы и другие могут предложить элементы вариативности, возможно, в том числе с учетом интересов преподавателей.

Оптимизация разнообразных ресурсов высшей школы, изыскание дополнительных финансов, пересмотр учебных планов, оптимизация кадрового состава (читай – его сокращение) происходит, прежде всего, за счет часов, отводимых на изучение предметов социально-гуманитарного цикла. Причем происходит это исключительно из субъективных соображений чиновников от образования любого уровня.

Многие дисциплины социально-гуманитарного цикла не отражены в ГОСах как дисциплины общеобразовательного цикла, обязательные для изучения студентами всех направлений подготовки. Не умаляя нужности преподавания философии, истории России, русского языка, педагогики и психологии, которые имеют такой обязательный статус, с необходимостью должна быть представлена всеми основными дисциплинами и социально-гуманитарная компонента. Под ними сегодня понимаются не только традиционные философия и история отечества, с вполне устоявшимся едва ли ни с советских времен содержанием, но и появившиеся в новейшую историю социология, политология, правоведение, культурология, возможно, конфликтология, приобретающие статус классических наук для получения базовой системы социально-гуманитарного знания. Изначально под них должны быть предложены адекватные компетенции в Государственных образовательных стандартах новых поколений. Отсутствие этих дисциплин в основных образовательных программах вузов обедняет студентов, лишая их возможности достойно пополнять ряды не только российской, но мировой элиты. Преподаватели дисциплин социально-гуманитарного цикла, не выдерживая конкуренции с так называемыми обязательными дисциплинами, стремятся продемонстрировать их и свою нужность всеми возможными средствами, и зачастую это выглядит просто унизи-тельно.

Немало проявлений симулятивных практик можно наблюдать в самом учебном процессе.

Как ни парадоксально, конкурентные условия заставляют в конечном итоге вуз, кафедры, преподавателей сводить к минимуму уровень требований к себе и к обучающимся.

Аккредитация вуза, кафедр, конкурсы преподавателей на замещение вакантных должностей, постоянная угроза сокращения заставляют жить не по высшим стандартам, а по принципу «шито-крыто». Важно, чтобы в глазах проверяющих, любых вышестоящих было что предъявить соответствующее формальным требованиям (есть нужная бумага-отчет, высокая успеваемость, используется многообразное технологическое обеспечение преподавания, особо презентации, тестирование и т. д.). Ценится прежде всего исполнительность.

В условиях таких установок преподаватели боятся ставить невысокие, но адекватные оценки; «не замечают» «скаченных» или выполненных «под заказ» рефератов, курсовых и даже выпускных квалификационных работ; списывание на контрольных, тестировании, зачетах, экзаменах, тем более в условиях технического обеспечения студентов (например, с наушниками и др.).

Конкурентные условия способствуют росту авторитарных и бюрократических тенденций. В этом контексте требования растут, где-то явно становятся избыточными для преподавателей вузов как высококвалифицированных и мотивированных специалистов. В целях удержаться – ужесточается режим контроля и оценки других. Дисциплина, исполнительность, жизнь по принципу «меньше слов – больше дела», являющиеся легитимными нормами социальной жизни, на практике зачастую означают: не надо обсуждать, дискутировать, думать, прежде всего, по поводу разного рода организационных моментов, управленческих решений. Участие в социальном обмене, следование такого рода требованиям одним дает возможность «эффективного» управления, другим придает вид добросовестного сотрудника. В конечном итоге и те, и другие самосохраняются на своих рабочих местах, но в статусе глубоких конформистов.

Символом эффективности и конкурентоспособности стали макдональдизированные практики, в которых количество является синонимом качества. Производство научной информации отражается в бесчисленных публикациях, в том числе во всеядных коммерческих сборниках. Не происходит приращения информации, которая является для научного сообщества интересной, полезной, эвристичной, что, как правило, фиксируется в цитированиях, соответствующих индексах. Опять, как в советское время, стало цениться участие во всевозможных управленческих функциях вуза, факультета, кафедры, где преподаватели выполняют роли не экспертов, а статистов, как правило, занимающихся сбором всевозможной информации, пишущих протоколы, отчеты и т. п., считаясь нужными людьми,

которые за эту активность зачастую премируются. Эта активность всенепременно учитывается в конкурсах на замещение вакантных должностей. Неостепененные молодые преподаватели (зачастую не способные это сделать в течение неприменительно длительного времени) очень быстро подмечают эти тенденции и активно ими пользуются в борьбе за выживание в вузах.

Разделение труда – великое достояние человечества, однако на самом деле происходит делегирование организационно-технической работы от руководителей подразделений (кафедр прежде всего), а иногда и от технического персонала (у них символические зарплаты) преподавателям. Доминируют принципы «разделяй и властвуй», «руководить – руками водить», а не вести за руку. Необходимость выполнения руководителями разного звена многочисленных организационно-технических функций нередко способствует выдвижению на некоторые управленческие должности, в том числе заведующих кафедрами достаточно молодых, но весьма средних специалистов, ученых, к тому же не имеющих даже научных званий. Размывается институт авторитета. Это явление глобальное, объяснимое, но для высшей школы пока еще крайне необходимое, здесь сохраняется «заказ» на авторитет, авторитет научный, научно-педагогический прежде всего.

В условиях конкуренции не снижается приоритет фактора личных отношений, «личной преданности».

Наблюдается любопытная тенденция трансформации традиционных ценностей, в которой проявляются некие латентные и, казалось бы, парадоксальные смыслы. Индивидуализация социальных субъектов, рост их саморефлексивности, постоянное исследование социальных практик и их преобразование в свете поступающей информации стимулируют понимание приоритетности социального целого, скорее, как фактора/аспекта успеха, адаптации. Появляется новая субъектность, в которой рост индивидуализации происходит за счет сотрудничества, умения защищать свои права и осознавать корпоративные интересы. Практики солидарности и сотрудничества не только не противостоят свободе и автономности индивида, но и способствуют их утверждению. Рациональность позволяет понять, что важно отстаивать свои позиции, но сохранять бесконфликтное взаимодействие, использовать привилегии коллектива. Прагматизм, связанный с предпочтением коллективного, статусного, является сложным феноменом. Принципы социального обмена, которые имплицитно содержатся в определенных аспектах коллективности, не имеют однонаправленной поддержки, самоопределение между целестижением и нравственным выбором идет сложно. Немало внешнего конформного в мышлении и поведении, одновременно рационально просчитанного, компенсирующего недостаточность компетенций, способностей,

опыта, систематического труда и т. д., но в конечном итоге имеющего целью достижение нужных для себя результатов.

Методы организации учебного процесса стали особым предметом использования для преподавателей высшей школы. Их многообразие несопоставимо с методами, используемыми в вузах в советский период.

Современные молодые люди имеют широкий и вполне свободный доступ к информации. Это, безусловно, ценно, просто замечательно. Однако в самом образовании «презентационная» парадигма вытесняет «чтениевую», внешнее – внутреннее, глубинное, содержательное; растут информативность и фрагментарность знания, упрощения, есть проблемы с формированием системы знаний. Место книги теперь занимает компьютер, которым молодежь владеет лучше, чем интеллектуалы старших поколений. Но в Интернете читаются, увы, не книги. «Путешествия», например, по социальным сетям занимают много времени, оказываются более востребованными, далеко не развивающими. Вместе с начитанностью исчезает ряд важных компетенций, в первую очередь, связанных с грамотностью и нарративной рациональностью. Умение последовательно и понятно излагать свои мысли ныне становится редкостью даже среди учащихся элитных учебных заведений. Наблюдается трудности с определением понятий, «разворачиванием» мысли, сравнением по одному основанию, восхождением к абстракциям, обобщениям и т. д.; мышление избыточно конкретно.

Многообразие методов, которые стали использоваться, – это зачастую компенсация недостаточного уровня развития студентов, а также фиксирование или даже конструирование этих проблем. Презентационная парадигма обучения способствует утрате интеллектуальной работы с текстом. Последняя, как показывала классика экспериментальной психологии, залог хорошего усвоения информации, развития когнитивных функций в целом. Зачастую благодаря презентациям студенты получают готовые выводы, тезисы. Это дополнительно упрочивает фрагментарность, мозаичность знания.

Следует отметить отсутствие новых образовательных стратегий в этой области, сомнительное технологическое обеспечение. И здесь ничего не меняется. Так, залегитимированная балльно-рейтинговая система оценок, тестирование, возводимые на уровне итоговых требований в абсолют, в недостаточной мере ориентируют на целостное и критическое осмысление информации, ориентируют не на воспроизведение, а на ее узнавание, и опять без четко прописанного содержания образования, что является в социально-гуманитарных дисциплинах дисфункциональным, но имитирующим активность в использовании образовательных технологий. Это осознают и сами обучающиеся.

Конкуренция сложно решает эти проблемы. Она далеко не всегда честная и справедливая.

Таким образом, в стратегии деятельности преподавателей вузов в условиях возрастающей конкуренции наблюдаются высокий прагматизм, рационализм, целерациональные, имитирующие, симулятивные практики, презентационные ценности, которые зачастую являются дисфункциональными. Сильны бюрократические тенденции, растет авторитаризм. Эти практики отражают процесс конструирования социокультурного пространства вузов, институционализации новой нормативно-ценностной реальности.

Сегодня даже молодежь относится к социальной конкуренции как к значимой, но зачастую безнравственной. Безусловно, в сознании преподавателей существуют представления о добросовестной и недобросовестной конкуренции, которые отражают не столько целевые аспекты жизнедеятельности, сколько инструментальные, связанные с тем, как происходит целедостижение в условиях соперничества.

Добросовестная социальная конкуренция имплицитно связывается с профессиональными компетенциями, ответственностью, опытом, способностями, постоянным трудом, усилиями, трудолюбием, с достижениями по заслугам. В условиях рыночной экономики, на которую ориентированы все сегменты общественной жизни, эти факторы должны стать приоритетными основаниями конкурентной среды. Однако даже в вузах, социальных организациях, сохраняющих высокий статус в обществе, дисфункциональные проявления недобросовестной социальной конкуренции сегодня имеют выпуклые очертания.

Примечания

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2007.

- ² Немировский В. Г., Немировская А. В. Социальная конкурентоспособность : шансы на успех у молодежи и взрослых // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 2. С. 135. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.2.5848> ; также см.: Немировский В. Г., Мальцева А. В. Конкуренция как ценность работающей молодежи (на материалах социологических исследований // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 4. С. 187–201. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.615
- ³ Радаев В. В. Социология рынков : к формированию нового направления. М. : ГУ ВШЭ, 2003. С. 55.
- ⁴ См.: Бодрияр Ж. Симулякры и симуляция. М. : Постум, 2018.
- ⁵ См.: Селиверстова Н. А. Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 71–77. DOI: 10.31857/S013216250008802-5
- ⁶ См.: Шереги Ф. Э., Кириллов А. В. Труд преподавателя вуза : творчество или «выживание»? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 87–98. DOI: 10.7868/S0132162517110101
- ⁷ См.: Кравченко С. А. Играизация общества : блага и проблемы // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года. Вып. 11 / под ред. В. И. Конова. М. : Октопус – Природа, 2008. С. 270–276.
- ⁸ См.: Латова Н. В., Латов Ю. В. Обман в учебном процессе // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 31–46.
- ⁹ См.: Зборовский Г. Е. Образовательное знание как проблема социологии // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 12–20.
- ¹⁰ См.: Зубок Ю. А., Чупров В. И., Дивненко О. В. Симулятивно-имитационные формы рационализации как новые компетенции молодежи в изменяющейся социальной реальности // Российское социологическое сообщество : история, современность, место в мировой науке : материалы науч. конф. к 100-летию Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб. : Скифия-принт, 2016. С. 260–263.

Поступила в редакцию 08.02.2021, после рецензирования 01.03.2021, принята к публикации 15.03.2021
Received 08.02.2021, revised 01.03.2021, accepted 15.03.2021